

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-207-233

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ И МЕНЕДЖМЕНТА В СПЕКТРЕ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ

С.А. Барков, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

А.В. Маркеева, канд. социол. наук, доц., доц. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234**

А.А. Осеев, докт. социол. наук, проф. кафедры экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234***

Статья посвящена радикальным преобразованиям структуры знания в современной экономической социологии и теории менеджмента, переходу от стройных иерархий идей (вершина которых состоит из небольшого количества аксиом, а основание — из множественных конкретных рекомендаций) к постмодернистскому рынку концепций. Авторами произведен сравнительный анализ такой трансформации в экономической социологии и теории менеджмента, выявлены общие закономерности и специфические факторы, определившие различие научных полей двух данных направлений в науке. К последним отнесены: 1) субъекты, проводящие научные исследования (в теории менеджмента наряду с учеными такой практикой занимались менеджеры, консультанты, люди, так или иначе связанные с бизнесом), 2) терминологический арсенал наук (в теории менеджмента активно создавался специфический язык для общения руководителей и подчиненных), 3) использование маркетинговых и PR-технологий для продвижения идей. Совокупность данных факторов определила особый “ландшафт” предметных областей экономической социологии и теории менеджмента.

В статье сделан вывод о том, что несмотря на имеющиеся проблемы, обусловленные мультипарадигмальностью, складывающий “гибкий” формат социогуманитарного знания открывает новые возможности для творчества

* Барков Сергей Александрович, e-mail: barkserg@live.ru

** Маркеева Анна Валерьевна, e-mail: anna_markeeva@mail.ru

*** Осеев Александр Александрович, e-mail: oseev.a@mail.ru

в условиях быстрых изменений социальной реальности, устаревания классических подходов к ее познанию, а также осознания бесконечного разнообразия явлений и процессов в сфере экономики и менеджмента.

В такой ситуации каждый научный коллектив должен выбрать свое особое место на выставке идей, создать свои привлекательные для научного сообщества и широкой общественности выставочные “экспонаты”. Среди разнообразия актуальных и востребованных направлений исследований в статье определены три ключевых тематических блока, отражающих научные приоритеты кафедры экономической социологии и менеджмента Московского университета: 1) институциональные изменения и институциональный контекст социально-экономических и управленческих процессов, 2) старение населения и цифровизация как ключевые факторы трансформации экономики и управления, 3) социально-экономические процессы и явления в зеркале цифровой коммуникации.

Ключевые слова: экономическая социология, теория менеджмента, научное поле, постмодерн, иерархия идей, выставка идей, социальные институты, старение населения, цифровая коммуникация.

DEPARTMENT OF ECONOMIC SOCIOLOGY AND MANAGEMENT IN THE SPECTRUM OF MODERN MANAGERIAL AND ECONOMIC IDEAS

Barkov Sergey A., Doctor of Sociology, Professor, Head of Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: barkserg@live.ru

Markeeva Anna V., PhD in Sociology, Associate Professor of Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: anna_markeeva@mail.ru

Oseev Aleksandr A., Doctor of Sociology, Professor of Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: oseev.a@mail.ru

The article is devoted to the radical transformation of the structure of knowledge in modern economic sociology and managerial theory, to the transition from slender hierarchies of ideas (the top of which consists of a small number of axioms, and the base of which consists of multiple specific recommendations) to the postmodern market of concepts. The authors made a comparative analysis of such transformation in economic sociology and managerial theory, revealed general regularities and specific factors that determined the difference between the scientific fields of these science. The latter include: 1) subjects conducting scientific research (in managerial theory, along with scientists, managers, consultants, people somehow connected with business were engaged in such practice), 2) a terminology of sciences (in managerial theory, a specific language for communication between managers and employees was actively created), 3) the use of marketing and

PR-technologies to promote ideas. The totality of these factors determined a special “landscape” of the subject areas of economic sociology and managerial theory.

The article concludes that despite the existing problems caused by multiparadigmality, the emerging “flexible” format of socio-humanitarian knowledge opens new opportunities for creativity in rapid changes of social reality, obsolescence of classical approaches to its cognition, as well as the realization of the variety of phenomena and processes in the field of economics and management.

In such situation, each scientific team should choose its own special place in the exhibition of ideas, create its own “exhibits” attractive to the scientific community and the general public. Among the variety of topical and demanded research directions, the article identifies three key thematic blocks reflecting the scientific priorities of the Department of Economic Sociology and Management of Moscow University: 1) institutional changes and institutional context of socio-economic and managerial processes, 2) aging population and digitalization as key factors of economic and management transformation, 3) socio-economic processes and phenomena in the mirror of digital communication

Key words: economic sociology, managerial theory, scientific field, postmodern, exhibition of ideas.

Каждая отрасль науки имеет свои специфические законы развития. В эпоху институционализации наук об обществе ученые полагали, что они смогут воспроизвести в их развитии логику естественного знания. При этом каждая отрасль общественной науки по-своему модифицировала и адаптировала те понятные и надежные принципы формирования знаний, которые были характерны для точных наук. XX в. полностью опроверг эти надежды. Восприняв постмодернистские принципы мышления и социального устройства, науки и социальная практика стали отказываться от строгих иерархий идей. Не стали исключением экономическая социология и теория менеджмента. Их движение во внутреннем переустройстве научного поля в XX в. от традиционной системы знания к “выставке” различных подходов и направлений во многом носило схожий характер, было продиктовано совокупностью общих условий, затрагивающий основания практически всех социогуманитарных наук. Однако были и особенности, специфические детерминанты, которые позволили наукам создать свои “оригинальные”, самобытные научные поля.

Характеристика современного состояния социологической науки, отмеченная еще в конце 1990-х г. Г.Н. Батыгиным “сегодня в социологии, считается нормой плюрализм, где сколько социологов, столько и социологий — каждый легитимизирует себя, как может”¹, в полной мере отражает и текущее состояние экономической социологии

¹ Батыгин Г.С. Ремесло Пауля Лазерфельда: введение в его научную биографию // Вестник АН СССР. 1990. № 8. С. 94–108.

и теории менеджмента. Мультипарадигмальность, объединяющиеся под общим названием различные интеллектуальные традиции и течения, многообразие определений и трактовок, различий в языке науки, и т.д. — все это присуще данным научным направлениям.

Научный плюрализм неизбежен и во многом обогащает, развивает науки, позволяя отражать и объяснять различные стороны все усложняющейся и динамичного развивающейся социальной реальности. Однако нельзя игнорировать и негативные стороны данного процесса и сопряженной с ним дивергенции социогуманитарного знания. «Попытки претендовать на “открытие” все новых и новых отраслей социологического знания, предметная область которых не определяется, понятийный аппарат не концептуализируется, теоретические подходы, релевантные социологическому знанию, не разрабатываются»² приводят к утрате науками своего высокого социального статуса, способствуют дезинтеграции социологического сообщества. Такое состояние науки требует консолидированных усилий, “внутренней” работы всех включенных в научное поле участников по систематизации и структурированию уже накопленных достижений, по определению границ применимости разработанных методологий, по структурированию языка науки, для того, чтобы исследователи в одном предметном поле научились понимать друг друга и оперируя одними и теми же терминами не вели речь о содержательно различных феноменах.

Вместе с тем следует признать, что фрагментарность достигнутых социологами и специалистами в теории управления результатов не должны смущать ученых в эпоху постмодерна, необходимо признать существующее строение наук (отсутствие иерархии, плюралистичность) и увидеть в нем неоспоримое преимущество — возможность двигаться вне и меж рамок сложившихся догм, конструкций для объяснения и нахождения новых ракурсов общественных процессов.

Постмодернистские трансформации экономической социологии и теории менеджмента: общее и особенное

Исторически традиционные научные системы всегда создавались по принципу иерархии: начиная с ограниченного числа базовых аксиом или фундаментальных предпосылок к бесчисленному множеству теорем и закономерностей. В такой системе весь процесс накопления знаний представлялся кумулятивным. Наука строила громоздкие пирамиды, накапливая опыт и внедряя все новые “кирпичики”, уровни в относительно единую конструкцию знаний о предмете.

² См. подробнее: *Осипова Н.Г.* Современная социологическая теория. М., 2019. С. 143–144; *Осипова Н.Г.* Социология. М., 2024. С. 153–175.

Так, строилась экономическая социология на начальных этапах своего развития, завершив попытки создания универсальных построений концепцией Т. Парсонса. Принципиально важным для дальнейшего переструктурирования поля экономической социологии было и то, что Т. Парсонс³ вместе Л. Роббинсом⁴ в 1930-х осуществили попытку демаркации предметных полей между экономикой и социологией (ее многие пытались произвести еще с момента институционализации социологии), установив консенсус относительно их предназначения: экономика сконцентрировала внимание на рациональном выборе средств для достижения поставленных целей, а социология — на объяснении социального происхождения этих целей или задач. Это определило разделение труда между двумя дисциплинами, которое просуществовало вплоть до 1970-х гг. Возникли две независимые и, как казалось, самодостаточные иерархии идей. Их коренное отличие состояло в отношении к человеку как субъекту экономической деятельности. В экономической теории он представал как “человек экономический” (*homo economicus*), исключительно ориентированный на максимизацию своего дохода при минимизации усилий. Фактически человек становился неким абстрактным калькулятором прибылей и убытков. В противоположность этому экономическая социология создавала свою иерархию идей, исходя из того, что человеком могут управлять разные, а отнюдь не только материальные стимулы — эмоции, механизм подражания, внутренние неденежные мотиваторы и др.

Нечто подобное происходило и на ранних этапах развития теории менеджмента. Что тейлоризм, что пришедшая как его альтернатива теория школы человеческих отношений претендовали на универсализм своего подхода, содержали совокупности аксиом (причем, школой человеческих отношений они создавались во многом в противоположность тейлористским принципам). Д. МакГрегор, подобно Т. Парсонсу в социологии, подвел черту под противостоянием этих двух иерархий идей, создав свои концепции Х и У⁵. И опять же различие между ними заключалось в понимании человека (в данном случае подчиненного). Концепция Х исходила из того, что труд человеку в тягость и его нужно постоянно контролировать. Фактически при этом менеджмент превращался в управление производством или управление технологией, в рамках которого важно было минимизировать

³ *Parsons T., Smelser N. Economy and society: a study in the integration of economic and social theory. Glencoe, 1956.*

⁴ *Robbins L. The subject-matter of economics // Robbins L. An Essay on the Nature and Significance of Economic Science. L., 1935. P. 1–23.*

⁵ *Макгрегор Д. Человеческий фактор и производство // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 146–151.*

ошибки людей, часть даже превращая их в нечто, подобное роботам. Концепция У в свою очередь обозначала менеджмент как управление людьми. Подчиненный воспринимал труд как процесс естественный, он сам хотел трудиться, мог использовать самодисциплину и самоконтроль. Важнейшей задачей менеджера при таком понимании человека было дать возможность ему “раскрыться”, поощрять его инициативу, создавать условия для высокой удовлетворенности трудом.

К началу 80-х гг. XX в. в обоих научных направлениях был принят курс, отличный от предыдущих попыток систематизировать концепции в строгую иерархическую схему, началось мощное интеллектуальное движение по созданию основ для совершенно нового строения в области социо-экономических и управленческих знаний. Идеи, ранее укладывавшиеся в иерархическую структуру, теперь трансформировались в инновационную архитектуру знаний (“вставку идей”).

Разные по силе влияния и фундаментальности факторы обуславливали это движение, но одним из ключевых выступил пересмотр прогрессистской идеологии. Идея прогресса во многом сделала индустриальное общество таким, каким оно было. Прогрессизм определил облик индустриального общества, заставил государства, организации и людей расставлять приоритеты и реализовать стратегии по одному образцу, с опорой на единообразие критериев, во многом игнорируя разнообразие траекторий развития. А само структурирование реальности, заложенное и воспроизводимое в рамках классической науки, неявно обуславливало не только возможность, значимость, но и необходимость прогресса. Постмодернистское мировоззрение не только выступило против “тотального прогрессизма”, но и определило поиск альтернатив⁶. Постепенно снижение притягательности идеи прогресса способствовало замещению конкурсного мышления и непрерывных соревнований на выставочное мышление и экспозицию (выставку) культур, идей, экономик, где начинают превалировать не единые критерии, а оригинальность, самобытность. Идея развития не отменяется, но его критерием становится повышение разнообразия всего — образов жизни (социальных взаимодействий, жизненных стратегий, стилей жизни), социальных практик, подходов, объясняющих их появление и востребованность.

Как уже отмечалось, при всей схожести факторов, детерминирующих движение к “выставочной” системе научного поля, был и ряд специфических особенностей, предопределивших особый ландшафт предметных областей экономической социологии и теории менеджмента.

⁶ Подробнее см.: Барков С.А., Зубков В.И. Монологи и диалоги о постмодерне и постмодернизме. М., 2019. С. 189–220.

Во-первых, движение теории менеджмента от стройной системы идей, вписывающейся в каноны традиционной системы научного знания, к постмодернистской выставке концепций было гораздо более “легким”, чем у экономической социологии (в том плане что не было сопряжено с ожесточенной внутренней борьбой внутри академического сообщества). И этому есть объяснение. Теория менеджмента в целом институтировалась гораздо позднее и отчасти была лишена фундаментального (классического) бэкграунда, как это было у социологов⁷. Теория менеджмента — прикладная наука, которая создавалась не только, а, может быть, и не столько учеными, сколько самими менеджерами и консультантами по управлению. Да и ученые, специализирующиеся в области менеджмента, совсем не похожи на рафинированных “научных мужей”, которые видят свое призвание в развитии фундаментальной науки. Теоретики менеджмента постоянно взаимодействуют с бизнесменами, выполняют исследования по их заказу, стараются своими интеллектуальными изысканиями помочь решить конкретные проблемы компаний.

В отличие от этого экономическую социологию двигали вперед именно ученые. Им было очень трудно отказываться от “классиков”, чьи методологии и научные достижения долгое время выступали как эталоны научного знания, определяли облик этой науки. Трудно им было и отказываться от той мысли, что любая развитая наука должна в своем строении напоминать математику или физику.

Кроме того, теория менеджмента, выросшая «органически» из экономики (даже сейчас спустя столетие стремление к экономическим моделям, к использованию математического аппарата и терминологии до сих пор характерно для нее) была лишена необходимости проводить демаркационные линии с экономической теорией, не участвовала в конкурентной битве социологов и экономистов за главенство своего подхода в объяснении экономической реальности. Статус и самостоятельность экономической социологии, начиная с 70-х гг. XX в. определялись через борьбу, с одной стороны, с “экспансией” экономистов в объяснении социальных сфер, с другой — с социологами в попытке разорвать связь со доминировавшей традицией изучения экономики в рамках самой социологии. Фактически, была поставлена амбициозная задача — предложить новый подход (основанный на приверженности социологической дисциплине)

⁷ В определенном смысле вся социология (прим. особенно в начале своего становления) — это экономическая социология. Сложно представить хотя бы одного ведущего теоретика, который в той или иной мере не обращался к экономическим проблемам или феноменам (см.: Экономическая социология: теория и история / Под ред. Ю.В. Веселова, А.Л. Кашина. СПб., 2012).

к анализу экономической жизни и осуществить разрыв со “старой” экономической социологией, прежде всего с традицией Т. Парсона и Н. Смелсера.

Вторая особенность — это действующие субъекты, которые были и остаются активными участниками конструирования научного поля.

“Выставочное пространство” теории менеджмента сформировалась и поддерживается двумя типами рынков: консультантов и гуру менеджмента. Особые характеристики их функционирования, взаимовлияния формируют “ландшафт” современных управленческих идей. Сегмент консультантов являясь во многом скрытым сегментом, где “отпиариваются” имена и названия фирм, а не сами идеи, своим появлением обязан сложностям в процессе передачи информации. Информационная эпоха с, казалось бы, растущей демократизацией и доступностью информации, благодаря различными цифровым решениям не очень изменила ситуацию. Сложности не исчезают, а лишь трансформируются, создавая лакуны, где востребованное и актуальное знание по-прежнему скрыто внутри консалтинговых фирм. Востребованность консалтинга объясняется и особыми компетенциями в рассмотрении проблем и поиске решений, и тем обстоятельством, что ориентирован на те явления, на анализ которых и на работу с которыми у менеджмента компаний просто не хватает времени и ресурсов. Кроме того, консалтинговые фирмы имеют важное преимущество в виде неограниченной возможности передавать информацию от компании к компании, обеспечивая весьма полезный в современных условиях процесс трансляции знаний.

История McKinsey наглядный тому пример. Этот знаковый для консалтинга флагман индустрии, начиная с 20-х гг. XX в. смог не только тесно вплестись в процессы корпоративного и государственного управления в самых разных странах от США и Британии до Китая, но и по сути выйдя за пределы просто совершенствования системы управления, способствовал распространению по всему миру того, что мы считаем американским капитализмом. Компания создала мощную систему нетворинга, когда у управленцев в разных уголках мира стала вырабатываться “настолько сильная привычка к присутствию сотрудников McKinsey, что без этих людей они не могут работать”, переходя из одной корпорации в другую, боссы тянут за собой полюбившихся им консультантов. Ключевым фактором ее успеха, безусловно, стало скрытое знание в виде уникальной и дорогостоящей Базы знаний⁸.

⁸ Макдональд Д. The Firm. История компании McKinsey и ее тайного влияния на американский бизнес. М., 2014.

Рынок гуру функционирует по другим законам. В отличие от рынка консультантов здесь реализуются не просто имена, а идеи. Различение двух сегментов теории менеджмента условно (часто гуру одновременно выступают в качестве консультантов). Но стать гуру без оригинальной идеи невозможно. Если на рынке консультантов главными брендами служат названия фирм, то на рынке гуру брендами являются идеи, имена их авторов: “Ромб Портера”, “Бирюзовая организация Лалу”, “Код Адизеса” — все эти бренды совмещают название идеи и автора. Рынок гуру охватывает все многочисленные стороны и функциональные направления современного менеджмента. При этом безусловно, одни из идей носят более общий характер, другие — нацелены лишь на отдельные элементы управления компаниями. При этом и те, и другие во многом равноценны. Никто сегодня не может претендовать на подлинную всеобщность, требовать для своего творения глобального применения. Искусство топ-менеджера во многом заключается в том, чтобы на своем предприятии создать индивидуальную комбинацию внедренных концепций, сильно разбавленную результатами своих собственных интеллектуальных усилий.

“Ландшафт” современной экономической социологии создавался по классическим канонам, под сенью ведущих академических институций (сначала американских — Гарвардский, Чикагский, Мичиганский, Колумбийский университеты, Университет Нью-Йорка в Стоуни-Брук, Университет Беркли и др. позже такими центрами стали европейские университеты — например, Болонский), и в большей степени не отдельными учеными, а исследовательскими коллективами. Объединённые в различные временные и/или постоянные исследовательские коллективы разные поколения социологов создали принципиальные точки отсчета для определения и легитимации экономической социологии в ее современной ипостаси.

Это классический пример — как искусство построения и управления образовательными и профессиональными сетями (нетворкинг) может играть ключевое значение в формировании научного направления. Следует отметить, и для теории менеджмента умение плести сети весьма важный элемент: консультанты и гуру в совершенстве им владеют. Но в отношении экономической социологии интересно то, что инициаторы создания сети не всегда остаются определяющими в структуре сети в последующем. Они дают импульс к созданию, запускают процесс мобилизации участников, а затем уже возникают самопроизвольные эффекты ее расширения и реструктурирования. Хотя среди современных экономсоциологов можно выделить знаковые фигуры с оригинальными идеями.

нальными подходами, идеями (Х. Уайт, М. Грановеттер, В. Зелизер, П. Димаджо и др.), главное их значение не столько в самих концепциях и/или идеях, а в том, как они привлекали под “свои знамена” исследователей из самых разных сфер. Они выступали не столько “создателями” концепций, сколько пропагандистами, менторами, наставниками, чьи программные заявления рождали отклик среди специалистов в самых разных странах. Так, из 31 ключевых авторов новой экономической социологии в начале ее возрождения пять являлись научными подопечными, аспирантами Х. Уайта (М. Грановеттер, М. Юсим, М. Шварц, П. Димаджо, Р. Иклес), и еще пять являлись учениками его учеников – М. Шварца и М. Грановеттера (В. Минц, М. Мизраки, М. Аболафия, Л. Стернз, П. Макгуайр)⁹.

Важно, что широкая постановка задачи инициаторами создания сети способствовала формированию поля, привлекающего в экономическую социологию людей из самых разных предметных областей, с разным научным бэкграундом. Значительная часть современных исследований делается проектными командами и коллективами, объединяющих специалистов из разных наук — математиков, историков, культурологов, экономистов, социологов¹⁰. Например, призыв М. Грановеттера вернуться к объяснению проблемы “укорененности” экономического действия¹¹ способствовал проведению оригинальных исследований в самых разных уголках мира и выявлению все большего числа форм укоренённости (технологической, культурной укорененности и др.), наполняя термин все новым и новым содержанием. Это обеспечило данной проблематике статус центрального организующего принципа современной экономической социологии.

Сегодня экономическая социология представляет собой, образно выражаясь, “зонтичный бренд”, объединяющий разные интеллектуальные традиции и течения, противостоящие неоклассическим постулатам экономической теории. Эта “идеологическая

⁹ Конвер Б., Хайлброн Й. Откуда появилась новая экономическая социология? // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 5. С. 32–34.

¹⁰ В рамках исследований по структурированию авторских коллективов, выявлению “канона” экономической социологии подробно изучались биографии современных экономсоциологов, их творческого пути (подробнее см.: Конвер Б., Хайлброн Й. Откуда появилась новая экономическая социология? // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 5. С. 28–51; Dan Wang. Is there a canon in economic sociology? // Accounts: The Economic Sociology Newsletter. 2012. Vol. 11(2). P. 1–16. DOI: 10.17323/1726-3247-2013-2-111-122. URL: <http://www.asanet.org/sectionecon/documents/accounts12sp.pdf> (accessed: 10.06.2024).

¹¹ Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 44–58.

установка” — избежать и преодолеть диктант неоклассики — является системообразующим, “склеивающим” элементом научного поля. При этом внутри поля не происходит активная борьба за лидерство той или иной позиции. Отсутствие жесткой внутренней конкуренции, сконцентрированность объединенных внутри “зонтика” концепций на себе, оттачивание собственной методологии сформировали структуру науки с ядром (мейнстримом) и множеством отдельных направлений, находящихся на его периферии.

Периферия не воспринимается и не интерпретируется как “худшее”, “отсталое” или менее значимое, это лишь отражение того, что разрабатываемые в ней темы, способы изучения реальности, идеи интригуют и привлекают меньшее количество исследователей. Важно и то, что это пространство (тем, идей, исследовательских оптик) в духе постмодерна “гибкое”, непрерывно переструктурирующееся. Так, то, что еще не так давно мыслилось, как периферийное, может постепенно превращаться в мейнстрим. Это, в частности, имело место с социокультурным подходом в экономической социологии.

“Ядро” этой науки представлено сетевым, новым институциональным и социокультурным подходами. Внутри каждого подхода складывается особый категориальный аппарат, проблематика, существуют связующие фигуры (М. Грановеттер, К. Гирц, В. Зелизер и др.), задающие направления возможной интеграции разных подходов и традиций¹². Но это “ядро” и фигуры, обладающие знаково-стью для этих направлений, очень далеки от фигур классиков — они не отстаивают неприкосновенность своей концепции, не заставляют входящих в поле специалистов присягать на “верность” подходу. Оттого столь характерным для науки становится интеллектуальное перемещение ученых между подходами: одни и те же специалисты и/или коллективы вносят вклад в разные мейнстримные или периферийные подходы.

Как уже отмечалось, мейнстримные направления доминируют по количеству работающих в рамках подходов исследователей, по наукометрическим показателям их работ и т.д., но не узурпируют все исследовательское пространство, давая возможность развиваться как классическим, так и новым, оригинальным исследовательским подходам. Среди них выделяются как продолжающие традиции классического этапа экономической социологии, сравнительно-исторический и антропологический подходы, так новаторские, как например, экономика качеств и перформативных исследования.

¹² *Dan Wang*. Is there a canon in economic sociology?

Третья особенность в структурировании научного знания напрямую связана маркетинговыми и PR-технологиями, используемыми ключевыми игроками поля для продвижения идей.

Теория менеджмента, будучи дисциплиной прикладной, сформированной людьми и организациями, априори имеющими продвинутый управленческий опыт, использовала на 100% весь имеющий потенциал PR и маркетинговых технологий для продвижений научных идей. Ранее уже говорилось о том, что эта наука была создана людьми, непосредственно сопряженными с развитием отдельных бизнесов и компаний. Они активно заимствовали опыт бизнеса в формировании “эффективного рынка” идей.

Умение “грамотно упаковать” идею, создать особый “флер” общенности к тайне, широкие возможности адаптации идеи под задачи тех, кто берет ее “на вооружение” (кастомизация идеи) — все это позволяет персональным брендам консультантов (людей и организаций) и гуру быть путеводными звездами для управленцев на местах, давая импульс к развитию организаций. Имена создателей современных концепций менеджмента узнаваемы и чтимы в современном обществе.

Современная экономическая социология несмотря на то, что в период ее институционализации стало характерным совмещение работы ученых в академических институтах с преподаванием в бизнес-школах (многие из специалистов, оказавших влияние на становление направления имеют такой профессиональный опыт) использовать маркетинговый инструментарий и технологии должным образом не смогла. Так, управленцы, да и более широкие аудитории понимают значение “слабых связей”¹³ для социальных взаимодействий в самых разных контекстах, но вряд ли кто-то за пределами академических аудиторий назовет имя Марка Грановеттера. В то же время говоря о каких-либо актуальных для современного управленческого знания понятиях — эмоциональном интеллекте, моделях конкуренции — люди прямо ассоциируют их с именами Д. Гоулмана или М. Портера.

Заметны различия и в популяризации языка науки, который играет важную роль в продвижении идей. Менеджмент всегда был ориентирован на активную пропаганду своих идей в массах, поэтому в совершенстве освоил умение говорить на языке целевой аудитории. Социологи в противовес этому часто сознательно избегали элитарный язык науки. Так, неподготовленному челове-

¹³ Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.

ку часто сложно прорваться через тернии языковых конструкций, чтобы понять пространство миров (градус) нового французского институционализма или оценить изящество перформативной концепции о влиянии экономических моделей на сознание управленцев и трансформацию экономической реальности.

Специалисты по менеджменту взяли на вооружение активную пропаганду, создав целый пласт управленческой терминологии. Задача одних терминов была направлена на то, чтобы сделать сам менеджмент чем-то возвышенным, а приобщение к нему — неким таинством. Но все-таки в отличие от языка социологической науки категориальный аппарат рождался с прицелом на то, чтобы быть понятными для управленцев. Такие термины возникают буквально ежегодно с появлением новых идей у гурӯ менеджмента. Это и аджайл, и клиентократия, и флексибизация, и коучинг, и пикселизация работ, и многое, многое другое. Совокупность подобного рода терминов и контекстов формирует особого рода нарратив, приобщение к которому становится для широкой общественности, бизнесменов, политиков, ученых не только языком профессионального делового общения, но и индикатором компетентности, и даже некоей, почти религиозной, “избранности”.

Есть в управленческой терминологии и другой тип значимых терминов¹⁴, которые гораздо более важные, они должны быть понятны не только руководителям, но и работникам. Поэтому должны стать обиходными, широко распространяться (в рыночном смысле), а значит, хорошо “пиариться”, быть яркими знаками в сознании миллионов людей. Так, за последние десятилетия целое созвездие положительно окрашенных управленческих терминов стали общепотребимыми — стратегия, лидер и лидерство, мотивация, риск, команда, цель и результат, видение, миссия, инновации и др. Это было необходимо, чтобы обеспечивать успешную коммуникацию между сотрудниками и руководителями.

Экономическая социология таким направленным на широкие аудитории терминологическим арсеналом пока не обладает. Имея дело с разными социальными и экономическими феноменами, которые содержательно должны быть понятны людям как потребителям и участникам экономических процессов, экономсоциологи, не научились создавать доступные пониманию термины и трактовки явлений, не создали стимулов к их распространению и закре-

¹⁴ Барков С.А., Земляков Д.Н. Современная теория менеджмента — парадоксальный симбиоз психологии, социологии и риторики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 1. С. 151–167. DOI: 10.33983/2075-1826-2021-1-151-167.

плению в обыденном языке. В эпоху постмодерна для науки, как и для многих других сфер деятельности — владение маркетинговым инструментарием и отчасти даже “маркетинговым мышлением” приобретает принципиально важное значение. Сколь бы глубокими и оригинальными не были идеи, их нужно делать “видимыми” и привлекательными.

Завершая анализ структурирования научных полей экономической социологии и теории менеджмента, можно сказать, что обе науки восприняли постмодернистские принципы организации знания и воплотили их в жизнь, но каждая по-своему. Характеризуя современное состояние экономической социологии Дж. Ходжсон сравнил ее с художественной лавкой¹⁵, где продаются уникальные картины и скульптуры, ряд из которых являются впечатляющими по художественной ценности и креативности, но права на которые не защищены или даже оспариваются, часть предметов искусства находится вне здания на заднем дворе, а само здание, в котором размещены экспонаты, выглядит «шатким», что вызывает беспокойства о долгосрочной сохранности произведений искусства. Если использовать аналогию с торговыми пространствами, то теория менеджмента сейчас — это мультибрендовый премиальный “концепт-стор” с яркими и запоминающимися образами, с наградами, поддерживающими статус брендов (*Нашими услугами воспользовались флагманы российского и зарубежного бизнеса!*), призванными убедить “покупателя” в правильности выбранного решения. Это арт-пространство, досуговый центр и магазин в одном флаконе, предлагающий управленцам широкие возможности реализовать самые разные стратегии: оставаться апологетом отдельного подхода, миксовать представленные бренды (идеи), создавать нечто свое. Это, в духе времени, новое концептуальное пространство, порождающее непрерывные эксперименты, интересные для аудитории возможности для коллаборация идей.

Кафедра экономической социологии и менеджмента: что сделано и что впереди?

Юбилей — это всегда возможность не только подвести итоги, но поставить цели и задачи на будущее. Используя в названии данного раздела слова из названия программной статьи Р. Сведберга¹⁶ об

¹⁵ Hodgson G. Prospects for economic sociology // *Philosophy of the Social Sciences*. 2008. Vol. 38(1). P. 133–149.

¹⁶ Сведберг Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2002. Т. V. № 2. С. 13–35 (перевод статьи: Swedberg R. New economic sociology: what has been accomplished, what is ahead // *Acta Sociologica*. 1997. Vol. 40. P. 161–182).

основных направлениях и задачах экономической социологии на рубеже XX–XXI в., в юбилейный для Университета год хотелось бы очертить ключевые достижения, приоритеты и исследовательские задачи кафедры экономической социологии и менеджмента.

Среди разнообразия актуальных и востребованных научно-прикладных тем на ближайшую перспективу научный потенциал кафедры концентрируется вокруг трех ключевых тематических блоков:

- 1) институциональные изменения и институциональный контекст социально-экономических и управленческих процессов;
- 2) старение населения и цифровизация как ключевые факторы трансформации экономики и управления;
- 3) социально-экономические процессы и явления в зеркале цифровой коммуникации.

Рассмотрим эти темы подробно и по порядку.

Институциональный подход во всем своем существующем многообразии (от неоинституционализма до новой институциональной экономики) дает пространство для формирования самых разных исследовательских оптик изучения влияния институциональных факторов, “укорененности” экономических и социальных процессов. И применительно к различным явлениям (рынкам, организациям, формальным или альтернативным экономическим институтам) есть возможность соединять подходы и традиции, создавая оригинальные дизайны исследований и способствуя поиску инновационных решений.

Формирующееся пространство современного понимания институтов, изучение конвенциональной природы их формирования, а также культурных и социальных особенностей, приводящих к выработке этих конвенций, предоставляет качественно новые возможности в объяснения складывающихся в России и за рубежом моделей капитализма.

Так, взгляд на развитие экономики и общества (социально-го устройства) сквозь призму формирования института иерархии и разного рода инноваций, которые на протяжении долгого времени поддерживали и укрепляли этот институт, дают нам новое понимание того, как “пирамидальное устройство” проникало и закреплялось в самых разных сферах, достигнув своего апогея в классическом индустриальном обществе. Самый “дерзкий” — советский — инновационный проект по переустройству общества в индустриальную эпоху был на практике нацелен на укрепление института иерархии, придание ему той силы, которой он обладал ранее только в утопических творениях социальных мыслителей. В современном цифровом обществе целая серия инноваций, связанных с информационно-коммуни-

кационными технологиями, работает на уменьшение социально-экономического значения института иерархии, формирует жизнь людей, влияет на их мировоззрение. Управление социальными процессами все в большей степени подчиняются, правилам, противоположным тем, которые оттачивались в рамках доминирования института иерархии в общественном развитии.

Происходит постоянное “распредмечивание” сетевых технологий, основанных на абсолютном приоритете горизонтальных связей между людьми. Мысли и жизненные стратегии людей начинают структурироваться особым способом, часто просто недоступным или доступным в очень незначительной степени предыдущим поколениям. Разные поколения людей с абсолютно разным отношением к институту иерархии сегодня живут в одном пространстве взаимодействий, что привносит новое содержание в межпоколенческие конфликты.

Институциональный контекст экономического поведения и принятия управленческих решений неразрывно связан с культурой. Культура как нередуцируемый элемент любых экономических или управленческих процессов неизбежно становится объектом самого внимательного изучения (перефразируя лозунг одного из зарубежных социальных движений — “Культура имеет значение!”). И чем дальше мы двигаемся в логике глобализационных процессов (безусловно, несколько снизивших свой темп с началом пандемии и серии политических конфликтов последних лет, но все-таки определяющих развитие современных обществ), тем больше понимаем и можем продемонстрировать важность этого утверждения. Так, только учет особенностей российской ментальности (воспитанной на недоверии к формальным институтам, бесконечного поиска быстрого и эффективного решения без длительных усилий и др.) позволит понять столь масштабный “отклик” на кибермошенничества, и экспоненциальный рост (гораздо выше, чем во в многих странах мира) инфоцыганства, а также высокий уровень эмоционального потребления с циклами ажиотажного спроса (от гречки до покупки цифровых валют), и столь низкую востребованность различных форматов “распределенного” лидерства и “бирюзового” управления в современных российских организациях.

В качестве приоритетных тем исследования в рамках институциональной проблематики выступают:

- социокультурный и цифровой контекст развития современной экономики и управления: традиции и инновации;
- трансформация занятости и профессиональной структуры в постиндустриальной экономике;

– модернизация системы профессионального образования и обучения в постиндустриальной экономике.

В каждой из выделенных тем профессорско-преподавательский состав кафедры уже наработал определенный потенциал. Так, изучение институционального контекста рынка труда и сопряженных социально-экономических феноменов (трудовой мобильности, безработицы, карьерных стратегий, систем профессионального ориентирования и содействия занятости и т.д.) было основой пятилетнего взаимодействия кафедры с Университетом Прикладных трудовых исследований Федеральной службы занятости Германии в рамках совместного научно-образовательного проекта¹⁷. Взаимодействия преподавателей и студентов в рамках проекта позволили сформировать не только понимание механизмов работы рынков труда двух стран, но и выявить ограничения прямого заимствования отдельных управленческих технологий и инструментов по решению сложившихся проблем рынка труда.

Также в рамках данной проблематики сформулированы оригинальные идеи о “парадоксе социального времени специалиста”, а также особенностях складывающихся в разных институциональных контекстах системах управления человеческими ресурсами и отдельных видах практик HR-менеджмента¹⁸.

Вопросы институциональной конфигурации современных образовательных систем и их связка с изменяющимися стратегическими приоритетами как общественного развития, так и развития отдельной личности в эпоху постмодерна, последствия многочисленных реформ системы профессионального образования в нашей стране (развитие инновационной бюрократии, имитации деятельности

¹⁷ Результаты исследований нашли отражения в российских и зарубежных публикациях, в частности: Барков С.А., Шарпф М. Институциональные контексты развития рынка труда в России и Германии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 2. С. 40–65 (и другие статьи специальной тематической рубрики данного выпуска журнала); Bernd-Joachim E., Barkov S., Kondurov R., Scharpf M. et al. Project studies as a transborder didactic tool in higher education (the case of the German Russian study project) // Theory and Practice of Project Management in Education: Horizons and Risks 2020. SHS Web of Conferences, France. 2020. Vol. 79. P. 02005. Результаты исследований были апробированы на российских и международных форумах и конференциях.

¹⁸ Подробнее см.: Ксенофонтова Е.Г. Система высокой производительности труда”: трудности и позитивный опыт организаций разных стран // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 125–148; Юрасова М.В. Рейтинги и индексы как инструмент социального управления // Социология. 2016. № 4. С. 135–144; Осеев А.А., Рудакова А.С. Материальные и нематериальные формы стимулирования труда персонала на высокотехнологичных предприятиях (на примере АО АВТОВАЗ) // Социология. 2020. № 3. С. 148–161.

и др.)¹⁹ — все это и многие другое, позволяет показать, что управление образованием связано с институциональным видом управленческого воздействия — не с административными приказами, а с установлением правил. На наш взгляд, данная тематика будет еще более востребованной в силу нового витка модернизации российской системы высшего образования, вызванного выходом из Болонского процесса и поиском новых точек развития отечественной высшей школы.

Современная геополитическая ситуация еще более актуализирует проблему изучения институтов в контексте стоящих перед нашей страной задач в формировании “новых экономических интеграций” со странами бывшего постсоветского пространства и во многом еще не до конца “открытыми” для нас в научном и практическом плане странами Восточной и Юго-Восточной Азии, прежде всего Китая. Глубокое понимание институционального оформления их экономик и практик управления может стать основой для налаживания эффективных взаимодействий на всех уровнях и во всех сферах.

Интересный ракурс работы кафедры связан с изучением трендов цифровизации и старения. Необратимое воздействие цифровых технологий на социальные структуры, институты и повседневные практики заставляет социологов заново ставить вопросы о складывающихся экономических режимах, о новых формах и способах реализации управленческого контроля, о ключевых ставках и точках приложения цифровой трансформации нашей жизни. В настоящий момент исследовательские темы социологического факультета МГУ в целом тесно сопряжены с дискурсом цифровизации. В частности, кафедрой современной социологии подробно изучается проблема цифрового неравенства и способы ее преодоления²⁰, в рамках ис-

¹⁹ Подробнее см.: Барков С.А., Зубков В.И. Высшее образование: непреодолимый институциональный разрыв с рынком труда // ЭКО. 2022. № 4. С. 8–30; Барков С.А., Маркеева А.В. Пожизненное обучение как императив реформирования государственно-частной системы образования в России // ЭКО. 2022. № 12. С. 106–126; Барков С.А., Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 58–72; Ilina I.Y., Oseev A.A., Vinichenko M.V. et al. Transformation of social status of teachers of Russian universities // Modern Journal of Language Teachers Methods. 2018. Vol. 8(3). P. 381–392; и др.

²⁰ Подробнее см.: Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 2. С. 7–25; Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192; и др.

следований кафедр социологии государственного управления и социальных технологий акцент делается на цифровой трансформации государственного управления²¹ и формировании цифрового социального контроля²².

Цифровая трансформация экономики и управления со всем многообразием сопряженных с ней макро- (формирование “датаистической” идеологии, радикальное изменение институтов и рынков, появление новых экономических акторов, изменение жизненных стратегий и т.д.) и частных эффектов становятся предметом изучения специалистами кафедры экономической социологии. Можно констатировать, что в той или иной мере вся кафедральная проблематика последних лет преломляется через призму цифровых процессов.

Появление проблематики старения в орбите наших исследований обусловлено двумя обстоятельствами — стремлением кафедры по-новому подойти к реализации важной для современных исследовательских коллективов функции нетворкинга и “счастливым случаем”. Желание найти новых партнеров по исследовательским проектам и открытый грант БРИ и РГНФ по проблемам профессиональных стратегий и социализации пожилых способствовал налаживанию сотрудничества с коллективом Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Тема, которая предполагалась (при всей ее актуальности) как проектная, временная, переросла в одну из центральных проблематик кафедры, задав импульс внутри коллектива к новым ракурсам ее изучения, поиску сотрудниками кафедры своих “исследовательских ниш”: цифра и пожилые, молодые и пожилые на рынке труда и в организационной иерархии, жизненные и трудовые стратегии пожилых россиян, образование старших возрастов и т.д.

Важно, что тема стала благодатной почвой для дальнейшей интеграции кафедры с ведущими российскими специалистами по

²¹ Подробнее см.: *Холоденко Ю.А.* Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 43–78; *Васильев В.П.* Электронное правительство в цифровой реальности // Информационное общество. 2019. № 6. С. 4–11; и др.

²² Подробнее см.: *Гавриленко О.В.* Социальные технологии в эпоху “надзорного капитализма”: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 3. С. 157–178; *Gavrilenko O.V., Markeeva A.V.* Digital colonization: development of digital platforms in the context of a pandemic // *Postmodern Openings*. 2020. Vol. 11. N 1. Sup 12. P. 65–73; и др.

проблеме старения, из Санкт-Петербургского, Нижегородского, Уральского федерального и других университетов, организации совместных научных событий²³ и общих исследований²⁴.

Изучение тренда старения населения и его социально-экономических последствий позволило создать научную основу для модернизации социальной практики, обеспечивать связь науки и бизнеса, академического сообщества и государственных органов в реализации эффективных социальных решений. Сегодня идеи по созданию эффективных инструментов расширения занятости пожилых россиян, развитию способов реверсивного и прямого наставничества в трудовых процессах и др. не остаются только предметами академических дискуссий и споров, но благодаря площадке научно-экспертного сообщества Института долголетия Проекта “Московского долголетия” (с которым взаимодействует кафедра) становятся базой для развития городских программ для москвичей старших возрастов.

В контексте данной проблематики ключевыми исследовательскими задачами на ближайшую перспективу становятся:

- факторы формирования и условия реализации “серебряной экономики”, трансформация текущих индустрий под воздействием тренда старения и появление новых (AgeTech, “серебряный туризм”, “серебряное предпринимательство” (olderpreneur) и др.);
- инструменты и технологии продления “трудовой жизни”;
- направления и способы адаптации систем управления персоналом российских компаний с учетом требований “стареющей” рабочей силы;

²³ Международный демографический форум “Демография и глобальные вызовы” (Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Россия, 23–25 мая 2024), Международная научно-практическая конференция “Жизнь старшего поколения в современном обществе: социокультурные и экономико-демографические аспекты” (Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, социологический факультет, Россия, 15 марта 2022), Международная научно-практическая конференция “Старшее поколение современной России” (Нижний Новгород, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, 13–14 октября 2021), Международный круглый стол “Межпоколенческие взаимодействия и конфликты на современном рынке труда” (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, в дистанционном формате, Россия, 10 декабря 2020), III Сибирский социологический форум “Социальные практики и управление: проблемное поле социологии” (Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия, 31 октября 2020 г.) и др.

²⁴ Подробнее см.: Старшее поколение в постиндустриальных реалиях / Под общ. ред. С.А. Баркова, И.В. Кузнецовой, А.В. Маркеевой. М., 2022.

– межпоколенческие конфликты внутри организаций и на рынке труда и технологии их превенции и разрешения.

Есть в спектре научных исследований кафедры направления, обусловленные актуальностью момента, есть направления, в рамках которых заказчик — государственные структуры, научный фонд или бизнес-организация — формирует, говоря языком практики, параметры “технического задания” исследования, сдерживая научный поиск, “полет фантазии” своими требованиями. А есть темы инициативные, интерес к ним основан на умении удивляться происходящему в обществе и продиктован скорее внутренним желанием понять новые и старые феномены, противоречия социальной практики. Такие темы “задают драйв” научной деятельности, являются источником творческого вдохновения. Перефразируя слова хита нулевых — *“Это то, что не трудно. Это по любви!”* Именно из такого инициативного исследовательского проекта под общим названием “Наблюдая за виртуальными русскими”, запущенного в 2019 г. и выросло третье ключевое направление научно-исследовательской деятельности кафедры. Стремление понять природу виртуального пространства и цифровой коммуникации, отражение в них различных экономических и управленческих процессов, характер взаимодействия цифрового и нецифрового контекстов, направлений и способов их конвергенции — все это предопределяло на протяжении пяти лет выбор более узкой тематики исследований и главное расширяло спектр применяемых методов, стимулировало непрерывный поиск по определению совместимости классических социологических методов и новых цифровых инструментов.

За время реализации проекта в спектр изучения вошло сетевое отражение как общих экономических проблем (деньги, бедность и богатство, безработица), так и частных тем (санкции и импортозамещения, дауншифтинг, нестандартные формы занятости и др.)²⁵, на основе сочетания классического исследовательского инструментария и качественно-количественного контент-анализа сетевой коммуникации выявлены различные артефакты организационной культуры, составляющие повседневный быт современных российских организаций²⁶. Текущий этап проекта связан со сложной и амбициозной задачей изучения мифотворчества сети применительно к отдельным экономическим событиям и персонам в истории нашей страны.

²⁵ Виртуальные русские и их экономические реалии: Коллект. монограф. / Под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова, А.В. Маркеевой. М., 2019.

²⁶ Артефакты организационной культуры. М., 2023.

Данное исследование в пространстве анализируемых исторических событий российского прошлого (от политико-экономических реформ Петра I до недавних бифуркаций развала СССР) направлено на то, чтобы понять как взаимодействия человека и, в терминологии Б. Латура, “нечеловеков” (цифровых технологий, устройств, алгоритмов) закрепляют и трансформируют события прошлого (делают их более или менее героическими, ностальгическими и т.д.), как и почему различные сетевые сообщества и пользователи потребляют, транслируют, оценивают этот контент. Кроме того, важность исследования отражения истории в интернете обусловлена тем, что в обществе будущего только эта “цифровая память” и ее отпечатки в виде постов, мнений и интернет-публикаций будет единственным вариантом фиксации нашего прошлого и настоящего.

Цифровая память “не продукт индивидуальных или коллективных воспоминаний, а результат потока контактов, который происходит между людьми, цифровыми технологиями и медиа”²⁷. Скорость и интенсивность обмена и контактов, непрерывная доступность цифровых архивов для пользователей создает особые режимы темпоральности (“непрерывного настоящего”)²⁸, в рамках исследований мы пытаемся “нащупать” и понять механизмы невероятно динамичной “изменчивости истории”, описать, как происходит процесс непрерывного редактирования цифровых артефактов прошлого и настоящего и что это несет для нас, как для общества. А в контексте расширяющего алгоритмического управления цифровыми платформами и власти ИИ пытаемся идти дальше и понять роль алгоритмов как новых посредников памяти в конструировании нашего прошлого и трансляции этих идей существующим и будущим поколениям, выявить последствия активного процесса “геймификации прошлого”.

Решение таких задачи невозможно без помощи самих цифровых платформ, именно поэтому в 2024 г. одна из частей проекта “Экономические события и персоны в истории социальных сетей” была реализована с применением инструментов Медиалогии, платформы мониторинга и анализа СМИ и социальных сетей. Стоит упомянуть, что данный проект реализует не только научные задачи, но выполняет важную социальную функцию — он обеспечивает связь молодых и старших поколений исследователей, создавая плат-

²⁷ Hoskins A. 7/7 and connective memory: interactional trajectories of remembering in post-scarcity culture // *Memory Studies*. 2011. Vol. 4(3). P. 269–280.

²⁸ Schwarz O. The past next door: Neighbourly relations with digital memory-artefacts // *Memory Studies*. 2013. Vol. 7(1). P. 7–21.

форму для межпоколенческого диалога по актуальным социально-экономическим проблемам. К исследованиям на протяжении всех лет привлекаются магистры, специализирующиеся по программе “Социальные технологии современного управления”.

Цифровая трансформация общественных и экономических процессов формирует новые вызовы. В части профессиональных сообществ, особенно связанных с новыми информационными технологиями, популяризируется отказ от любых социальных наук. Он воплощается в идеологическом лозунге современных цифровизаторов, которые активно подхватываются управленческими элитами: “Долой теории человеческого поведения — от лингвистики до социологии. Забудьте онтологию и психологию. Новая доступность огромных объемов данных наряду со статистическими инструментами, позволяющими сжимать эти цифры, предлагает совершенно новый способ понимания мира. Пришло время спросить: чему наука может научиться у Google?”²⁹ На этот вызов необходимо ответить, демонстрируя цифровым гуру ограниченность и пагубность превращения всего многогранного и сложного пространства социальных взаимодействий в глобальную цифровую лабораторию. Но это не означает и отказ от возможностей цифры, наоборот, необходимо не закрываться (к сожалению, часто сейчас происходит) от цифровых технологий, а интегрировать их в свою деятельность, тестируя их возможности для социологических исследований. GPT или синтетические респонденты должны стать помощниками и рабочими инструментами социологов, а не восприниматься как технологии, “уничтожающие” нашу науку и профессию.

Цифровая реальность уже стала частью реальности социальной. Вне этой реальности невозможно понять современную экономику и современный менеджмент. И социологи должны быть открытыми обществу в любых его проявлениях. Как говорил еще в первой половине прошлого века П. Лазерфельд: важно “задавать социальной реальности такие вопросы, которые ей самой интересны, и она — живая! — откликается на них живейшим участием, обнаруживая в статистических распределениях чудесные зависимости”³⁰.

²⁹ Anderson C. The end of theory: the data deluge makes the scientific method obsolete // Wired. 2008.06. URL: <https://www.wired.com/2008/06/pb-theory/> (accessed: 20.02.2024).

³⁰ Цит. по: Батыгин Г.С. Ремесло Пауля Лазерфельда: введение в его научную биографию // Вестник АН СССР. 1990. № 8. С. 94–108; Lazarsfeld P. The art of asking why in marketing research // National Marketing Review. 1935. Vol 1(1). P. 26–38.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артефакты организационной культуры. М., 2023.
- Барков С.А., Земляков Д.Н. Современная теория менеджмента — парадоксальный симбиоз психологии, социологии и риторики // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2021. № 1. С. 151–167. DOI: 10.33983/2075-1826-2021-1-151-167.
- Барков С.А., Зубков В.И. Высшее образование: непреодолимый институциональный разрыв с рынком труда // ЭКО. 2022. № 4. С. 8–30. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-4-8-30.
- Барков С.А., Зубков В.И. Монологи и диалоги о постмодерне и постмодернизме. М., 2019.
- Барков С.А., Маркеева А.В. Пожизненное обучение как императив реформирования государственно-частной системы образования в России // ЭКО. 2022. № 12. С. 106–126. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-12-106-126.
- Барков С.А., Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1. С. 58–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-58-72.
- Барков С.А., Шариф М. Институциональные контексты развития рынка труда в России и Германии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 2. С. 40–65. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-2-40-65.
- Батыгин Г.С. Ремесло Пауля Лазерфельда: введение в его научную биографию // Вестник АН СССР. 1990. № 8. С. 94–108.
- Васильев В.П. Электронное правительство в цифровой реальности // Информационное общество. 2019. № 6. С. 4–11.
- Виртуальные русские и их экономические реалии: Коллект. монограф. / Под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова, А.В. Маркеевой. М., 2019.
- Гавриленко О.В. Социальные технологии в эпоху “надзорного капитализма”: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 3. С. 157–178. DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-3-145-165.
- Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
- Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 44–58.
- Конвер Б., Хайлброн Й. Откуда появилась новая экономическая социология? // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 5. С. 28–51.
- Ксенофонтowa Е.Г. Система высокой производительности труда”: трудности и позитивный опыт организаций разных стран // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 125–148. DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-4-125-148.
- Макгрегор Д. Человеческий фактор и производство // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 146–151.
- Макдональд Д. The Firm. История компании McKinsey и ее тайного влияния на американский бизнес. М., 2014.
- Мартыненко Т.С., Добринская Д.Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мони-

торинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1807.

Осеев А.А., Рудакова А.С. Материальные и нематериальные формы стимулирования труда персонала на высокотехнологичных предприятиях (на примере АО АВТОВАЗ) // Социология. 2020. № 3. С. 148–161.

Осипова Н.Г. Современная социологическая теория. М., 2019.

Осипова Н.Г. Социология. М., 2024.

Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды 2020 г. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 2. С. 7–25. DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-2-7-25.

Сведберг Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 2. С. 13–35.

Старшее поколение в постиндустриальных реалиях / Под общ. ред. С.А. Баркова, И.В. Кузнецовой, А.В. Маркеевой. М., 2022.

Холоденко Ю.А. Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 43–78. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-43-78.

Юрасова М.В. Рейтинги и индексы как инструмент социального управления // Социология. 2016. № 4. С. 135–144.

REFERENCES

Anderson C. The end of theory: the data deluge makes the scientific method obsolete // Wired. 2008.06. URL: <https://www.wired.com/2008/06/pb-theory/> (accessed: 20.02.2024).

Artefakty organizatsionnoi kul'tury [Artefacts of organizational culture]. М., 2023 (in Russian).

Barkov S.A., Markeeva A.V. Pozhiznennoe obuchenie kak imperativ reformirovaniya gosudarstvenno-chastnoi sistemy obrazovaniya v Rossii [Lifelong learning as an imperative for reforming the public-private education system in Russia] // EKO. 2022. N 12. P. 106–126. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-106-126 (in Russian).

Barkov S.A., Markeeva A.V., Gavrilenko O.V. Innovatsionnaya byurokratiya v upravlenii vysshim obrazovaniem [Innovative bureaucracy in the management of higher education] // Vest. RUDN. Ser. Sotsiologiya. 2024. T. 24. N 1. P. 58–72. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-58-72 (in Russian).

Barkov S.A., Sharpf M. Institutsional'nye konteksty razvitiya rynka truda v Rossii i Germanii [Institutional contexts of labor market development in Russia and Germany] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2019. T. 25. N 2. P. 40–65. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-2-40-65 (in Russian).

Barkov S.A., Zemlyakov D.N. Sovremennaya teoriya menedzhmenta — paradoxal'nyi simbioz psikhologii, sotsiologii i ritoriki [Modern theory of management — a paradoxical symbiosis of psychology, sociology and rhetoric] // Menedzhment i biznes-administrirovanie. 2021. N 1. DOI: 10.33983/2075-1826-2021-1-151-167 (in Russian).

Barkov S.A., Zubkov V.I. Monologi i dialogi o postmoderne i postmodernizme [Monologues and dialogues about postmodernity and postmodernism]. М., 2019 (in Russian).

Barkov S.A., Zubkov V.I. Vysshee obrazovanie: nepreodolimyiy institutsional'nyi razryv s rynkom truda [Higher education: insurmountable institutional gap with the labor market] // *EKO*. 2022. N 4. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-8-30 (in Russian).

Batygin G.S. Remeslo Paulya Lazerfeld'a: vvedenie v ego nauchnyu biografuyu [The craft of Paul Lazerfeld: Introduction to his scientific biography] // *Vestnik AN USSR*. 1990. N 8 (in Russian).

Bernd-Joachim E., Barkov S., Kondurov R., Scharpf M. et al. Project studies as a transborder didactic tool in higher education (the case of the German Russian study project) // *Theory and Practice of Project Management in Education: Horizons and Risks* 2020. SHS Web of Conferences, France. 2020. Vol. 79. P. 02005.

Conover B., Heilbron Y. Otkuda poyavilas' novaya ekonomicheskaya sotsiologiya? [Where did the new economic sociology come from?] // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2005. T. 6. N 5 (in Russian).

Dan Wang. Is there a canon in economic sociology? // *Accounts: The Economic Sociology Newsletter*. 2012. Vol. 11(2). P. 1–16. DOI: 10.17323/1726-3247-2013-2-111-122. URL: <http://www.asanet.org/sectionecon/documents/accounts12sp.pdf> . (accessed: 10.06.2024).

Gavrilenko O.V. Sotsial'nye tekhnologii v epokhu “nadzornogo kapitalizma”: tsifrovizatsiya i vlast' algoritmov [Social technologies in the era of “supervisory capitalism”: digitalization and the power of algorithms] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2023. Vol. 29. N 3. P. 145–165 (in Russian). DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-3-145-165.

Gavrilenko O.V., Markeeva A.V. Digital colonization: development of digital platforms in the context of a pandemic // *Postmodern Openings*. 2020. Vol. 11. N 1. Supl. 2. P. 65–73. DOI: 10.18662/po/11.1sup2/141.

Granovetter M. Ekonomicheskoe deistvie i sotsial'naya struktura: problema ukorenennosti [Economic action and social structure: the problem of embeddedness] // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2002. Vol. 3. N 3. P. 44–58 (in Russian).

Granovetter M. Sila slabykh svyazei [The Power of Weak Ties] // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*. 2009. Vol. 10. N 4. P. 31–50 (in Russian).

Hodgson G. Prospects for economic sociology // *Philosophy of the Social Sciences*. 2008. Vol. 38(1). P. 133–149. DOI: 10.1177/0048393107311458.

Hoskins A. 7/7 and connective memory: interactional trajectories of remembering in post-scarcity culture // *Memory Studies*. 2011. Vol. 4(3). P. 269–280. DOI: 10.1177/1750698011402570.

Ilina I.Y., Oseev A.A., Vinichenko M.V., et al. Transformation of social status of teachers of Russian universities // *Modern journal of language teachers methods*. 2018. Vol. 8(3). P. 381–392.

Kholodenko Yu.A. Tsifrovaya transformatsiya gosudarstvennogo upravleniya: vozmozhnosti i riski [Digital transformation of public administration: opportunities and risks] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2022. Vol. 28. N 3. P. 43–78. DOI: 10.24290/1029-3736-2022-28-3-43-78 (in Russian).

Ksenofontova E.G. Sistema vysokoi proizvoditel'nosti truda”: trudnosti i pozitivnyi opyt organizatsii raznykh stran [The system of high labor productivity”: difficulties and positive experience of organizations of different countries] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2023. T. 29. N 4. P. 125–148. DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-4-125-148 (in Russian).

Lazarsfeld P. The art of asking why in marketing research // *National Marketing Review*. 1935. Vol. 1(1). P. 26–38.

Martynenko T.S., Dobrinskaya D.E. Sotsial'noe neravenstvo v epokhu iskusstvennogo intellekta: ot tsifrovogo k algoritmicheskomu razryvu [Social Inequality in the Age of Algorithms: From Digital to Algorithmic Divide] // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2021. N 1. P. 171–192. DOI: 10.14515/monitoring.2021.1.1807 (in Russian).

McDonald D. Istoriya kompanii McKinsey i ee tainogo vliyaniya na amerikanskiy biznes [The Firm. The history of McKinsey and its secret influence on American business]. M., 2014 (in Russian).

McGregor D. Chelovecheskii faktor i proizvodstvo [Human Factor and Production] // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1995. N 1. P. 146–151 (in Russian).

Oseev A.A., Rudakova A.S. Material'nye i nematerial'nye formy stimulirovaniya truda personala na vysokotekhnologichnykh predpriyatiyakh (na primere AO AVTOVAZ) [Material and non-material forms of personnel labor stimulation at high-tech enterprises (on the example of AVTOVAZ JSC)] // Sotsiologiya. 2020. N 3. P. 148–161 (in Russian).

Osipova N.G. Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya [Modern sociological theory]. M., 2019 (in Russian).

Osipova N.G. Sotsiologiya [Sociology]. M., 2024 (in Russian).

Osipova N.G., Elishev S.O. Sotsial'noe neravenstvo i molodezh': klyuchevye trendy 2020 g. [Social inequality and youth: key trends of 2020] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2021. Vol. 27. N 2. P. 7–25. DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-2-7-25 (in Russian).

Parsons T., Smelser N. Economy and society: a study in the integration of economic and social theory. Glencoe, 1956.

Robbins L. The subject-matter of economics // Robbins L. An Essay on the Nature and Significance of Economic Science. L., 1935. P. 1–23.

Schwarz O. The past next door: Neighbourly relations with digital memory-artefacts // Memory studies. 2013. Vol. 7(1). P. 7–21. DOI:10.1177/1750698013490591.

Starshee pokolenie v postindustrial'nykh realiyakh [Senior Generation in Postindustrial Realities] / Ed. by S.A. Barkov, I.V. Kuznetsova, A.V. Markeeva. M., 2022 (in Russian).

Swedberg R. Novaya ekonomicheskaya sotsiologiya: chto sdelano i chto vpered [New Economic Sociology: What Has Been Accomplished, What Is Ahead] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. 2002. Vol. 5. N 2. P. 13–35 (in Russian).

Vasiliev V.P. Elektronnoe pravitel'stvo v tsifrovoy real'nost [E-government in the digital reality] // Informatsionnoe obshchestvo. 2019. N 6. P. 4–11 (in Russian).

Virtual'nye russkie i ikh ekonomicheskie realii: kollektivnaya monografiya [Virtual Russians and their economic realities: a collective monograph] / Ed. by S.A. Barkov, V.I. Zubkov, A.V. Markeeva. M., 2019 (in Russian).

Yurasova M.V. Reitingi i indeksy kak instrument sotsial'nogo upravleniya [Ratings and indices as a tool of social management] // Sotsiologiya. 2016. N 4. P. 135–144 (in Russian).